

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Татищев В.Н. Заводской устав // Горный журнал. 1831. Ч. 3. Кн.8. С.148. В литературе отмечено, что, несмотря на то, что «Заводской устав» вследствие протеста горнозаводчиков не был узаконен правительством, он стал неофициальным практическим руководством для представителей горной администрации. — См., например: Павленко Н.И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в. М., 1953. С. 349.
- 2 В.И.Геннин, в свою очередь, брал за основу порядок смены воевод, существовавший в XVII в. и подтвержденный указом Анны Ивановны от 20 марта 1730 г. — Полное собрание законов Российской империи. Т. VIII. № 5522.
- 3 В «Наказе шихтмейстеру» были приведены формуляры приходно-расходных книг и даны указания по их ведению. — Павленко Н.И. «Наказ шихтмейстеру» В.Н.Татащева // Исторический архив, М.-Л., 1951. Т. VI. С. 210–213.
- 4 ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 391. Л. 107.
- 5 Инструкция Н.А.Демидова от 1 ноября 1762 г. предписывала вести две приходно-расходные книги: одну — для учета денег, другую — «для записки делаемым припасам». — Черкасова А.С. Указ. соч.
- 6 Кафенгауз Б.Б. Указ. соч. С. 277.
- 7 ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 111. Л. 48 об.
- 8 См., напр.: ГАСО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 59. Л. 417 об., 476; Ф. 643. Оп. 1. Д. 339. Л. 581.
- 9 См., напр.: ГАСО. Ф. 622. Оп. 1. Д. 4. Л. 98–103 об.; Ф. 643. Оп. 2. Д. 36. Л. 51–54, 56–62 об. и др.
- 10 ГАСО. Ф. 622. Оп. 1. Д. 9. Л. 181–181 об.; Ф. 102. Оп. 1. Д. 57. Л. 67 об. и др.
- 11 РГАДА. Ф. 1267. Оп. 7. Д. 254. Л. 7–11; Оп. 3. Д. 88. Л. 8 об.–9.
- 12 ГАСО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 87. Л. 145–146.
- 13 Там же. Д. 88. Л. 148–150 об.
- 14 Там же. Ф. 620. Оп. 1. Д. 15. Л. 108–108 об., 349.
- 15 В конце 1800 г. такого рода поездку совершил приказчик Московской домовой конторы М.Ткачев. — См. инструкцию Ткачеву от 24 ноября 1800 г. — ГАСО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 70. Л. 46–51.
- 16 ГАСО. Ф. 643. Оп. 3. Д. 1а. Л. 1–20.
- 17 В 1763 г. Н.А.Демидов приказал не назначать родственников нижнетагильских приказчиков на служительские, особенно не высшие должности в аппарате управления заводами. — ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 114. Л. 48–48 об.

Антошин А.В. (УрГУ)

КОНСЕРВАТИВНЫЙ ЛИБЕРАЛИЗМ НА УРАЛЕ В НАЧАЛЕ XX В. (НА ПРИМЕРЕ ПАРТИИ ПРАВОВОГО ПОРЯДКА)

В начале XX в., в эпоху острейших политических катаклизмов в России, Урал стал ареной борьбы различных политических партий. Наряду с кадетами, эсерами, социал-демократами на уральской политической арене действовали и организации консервативно-либерального направления. В ряде мест Вятской, Пермской и Оренбургской губерний в конце 1905 — начале 1906 гг. возникли группы Партии правового порядка (ППП), являвшейся одним из крупных политических объединений этого направления.

В основе идеологии Партии правового порядка лежали требования единой и неделимой России, сильной государственной власти и законодательных полномочий Государственной Думы, объявленных в Манифесте 17 октября 1905 г. Екатеринбургские правопорядцы в своих программных документах заявляли, что в Манифесте император отказался от «полноты своей самодержавной власти». Новая структура организации власти в России, по их мнению, должна была оформиться в Основном законе, разработанном Государственной Думой¹.

Идеология консервативного либерализма, исповедуемая ППП, снискала ей поддержку среди чиновничества и деловых кругов региона. Организаторами комитета ППП в Екатеринбурге, в частности, стали Главный начальник Уральского горного управления П.П. Боклевский и его помощник М.П. Деви, товарищ председателя Екатеринбургского окружного суда В.М. Базилевский, потомственный почетный гражданин П.Ф. Давыдов и др.²

В Вятской губернии Партия правового порядка пользовалась широкой поддержкой местной администрации. В январе 1906 г. вятский губернатор в письме, адресованном в Департамент полиции, даже выступил с идеей превращения ППП в «правительственную партию, опиравшуюся на мощь государственного аппарата». Членами местных комитетов партии должны были стать крупнейшие чиновники губернии (кроме губернатора и вице-губернатора)³. Однако эта идея не нашла поддержки у руководства МВД⁴.

Но в целом на всем протяжении существования организации Партии правового порядка в Вятской губернии она пользовалась поддержкой со стороны местной администрации. Неофициальная часть «Вятских губернских ведомостей» газета «Вятский вестник» активно пропагандировала на своих страницах идеи ППП. Создателем комитетов партии в Царевосанчурске, Яранске и других городах губернии был старший фабричный инспектор Вятской губернии Н.Я. Ежов⁵. Радикальная «Вятская жизнь» из номера в номер приводила примеры связи ППП с администрацией, рассказывала об активной пропаганде чиновниками идей партии⁶.

В Вятской губернии Партия правового порядка чрезвычайно активно действовала в среде крестьянства. Она стремилась вырвать широкие массы вятского крестьянства из-под влияния левых радикалов и кадетов. Особенностью деятельности партии в Оренбургской губернии была тесная связь местных правопорядцев с верхами духаовенства. Именно ректор Оренбургской духовной семинарии Ф.А. Дмитровский стал председателем местного комитета ППП⁷. «Оренбургские епархиальные ведомости» фактически стали органом этой партии⁸.

Переломным событием для уральских организаций Партии правового порядка стали выборы в I Государственную Думу. Особенно активно участвовали в этой избирательной кампании вятские правопорядцы. Они приступили к изданию своего печатного органа — журнала «Вятское слово», на страницах которого призывали избирателей отдать свой голос за ППП. Вся губерния была охвачена пропагандой идей консервативного либерализма, исповедуемых ППП.

Однако выборы в I Думу для Партии правового порядка закончились поражением: она была разгромлена кадетами и в Глазове, и в Уржуме, и в Яранске⁹. Лишь на городских выборах в Вятке ей удалось провести 2 выборщиков, однако их избрание стало возможным благодаря поддержке этих кандидатур черносотенной Вятской народно-монархической партии¹⁰.

После выборов в I Думу произошел распад многих уральских организаций ППП. Репутация получерносотенной партии, закреплявшаяся за ней, препятствовала притоку в ее ряды консервативно-либеральной общественности. Многие местные организации вливались в состав «Союза 17 октября».

Во второй половине 1906 — начале 1907 гг. постепенно затухала деятельность групп Партии правового порядка в Пермской и Оренбургской губерниях. Распалась организация ППП в Вятке. Ее лидеры Н.Г.Гусев и А.И.Световидов перешли в ряды сначала народно-монархической партии, а затем — «Союза 17 октября». В июне 1906 г. прекратилось издание журнала «Вятское слово». Уход из руководства губернией чиновников, оказывающих поддержку Партии правового порядка, привел к прекращению ее деятельности в Вятской губернии.

Тесная связь Партии правового порядка с властью крайне отрицательно сказалась на отношении к ней населения. За партией закрепились репутация «правительственной», и именно на нее была перенесена ненависть леволиберальной и радикальной общественности к власти, непримиримая оппозиционность, характерная для значительной части населения России в начале XX в. Откровенное навязывание властью идей Партии правового порядка населению, наблюдавшееся, в частности, в Вятской губернии, фактически дискредитировало ее и явилось одной из причин исчезновения партии с уральской политической сцены.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 51. Л. 2.
- 2 Там же. Л. 5.
- 3 ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 999. Ч. 86. Л. 12.
- 4 Там же. Л. 13.
- 5 Вятский вестник. 1906. 4 янв.

- 6 Вятская жизнь. 1906. 5 янв.; 5, 9 февр. и т.д.
7 Голос Оренбурга. 1905. 29 дек.
8 Нарский И.В. Революционеры «справа»: черносотенцы на Урале. Екатеринбург, 1994. С. 38.
9 Вятская жизнь. 1906. 24, 27 марта.
10 Вятская жизнь. 1906. 8 апр.

Захаров С.Ю. (УрГУ)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В УРАЛЬСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 20-е гг. XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ АЛАПАЕВСКОЙ АСБЕСТОВОЙ КОНЦЕССИИ А.ХАММЕРА)

Первые контакты иностранного капитала с уральской промышленностью относятся к 60-м гг. XIX в., когда при его непосредственной поддержке происходило не только освоение Урала и Сибири, но и выход этих перспективных районов на мировой рынок, вовлечение их в капиталистическое хозяйство. Активность иностранного промышленного и банковского капитала позволила встать на ноги отечественным производителям, способствовала оживлению акционерного процесса, дала мощный толчок промышленному подъему.

Но в Октябре 1917 г. оборвалось движение России по пути, проложенному мировой цивилизацией. Были национализированы банковско-кредитная система, крупные предприятия промышленности и транспорта. К 1920 г. приток новых капиталов в промышленность практически прекратился. Техническая отсталость, разруха, дезорганизация производства грозили экономической катастрофой. Оживление крупного региона не мыслилось без восстановления существовавших экономических связей, без привлечения иностранного капитала. Нужна была новая политика, новые методы работы, отличные от тех, что применялись в период «военного коммунизма».

В 20-е гг. XX в. в Советском государстве была осуществлена практика привлечения иностранного капитала извне в форме концессий. На основе заранее выработанного концессионного договора, иностранный капитал получал право на определенный срок эксплуатировать то или иное существующее предприятие, извлекая при этом прибыль в свою пользу.

На Урале таким предприятием была первая в республике производственная концессия «Аламерико», арендовавшая Алапаевские асбестовые рудники¹. Юридически она была оформлена 29 октября 1921 г. При ее заключении американский предприниматель Арманд Хаммер руководствовался сведениями, полученными во время осмотра различных концессионных объектов на Урале. Они